

Жить по праву

О работе во Франции «Ассоциации французско-русских адвокатов и юристов» наш корреспондент беседует с ее президентом Ириной Сидоровой

Елена ЯКУНИНА, Париж

Ирина, в свое время мы умышленно перенесли нашу встречу, чтобы приурочить ее к появлению в Интернете сайта «Ассоциации французско-русских адвокатов и юристов», президентом которой вы являетесь. И вот радостное событие свершилось, так что мы можем начинать беседу.

Какие надежды вы возлагаете на свое присутствие во всемирной паутине и чем руководствовались, решившись заявить о себе так громко, ведь зачастую во внебюджетное время адвокат вынужден скрывать свою профессию (помните старый анекдот про врачей и юристов), в противном случае жизнь превращается в кошмар?

— Хочу сразу предупредить: наше присутствие в Интернете нельзя рассматривать как поиск клиентуры. В первую очередь, мы нацелены на расширение контактов между адвокатами и на оказание помощи самым разным предприятиям. Речь идет о неоплачиваемой помощи, которая не может быть оказана обычным адвокатом.

— И что же не под силу рядовому служителю Фемиды?

— Оказывать помощь не по какому-то определенному делу конкретным лицам или компаниям, а устанавливать связи между взаимозаинтересованными сторонами, которым трудно вступить в контакт без посредника. Мы являемся межпрофессиональной ассоциацией представителей юридических профессий, которые тем или иным образом связаны с Францией и Россией. Одна из наших непосредственных задач — установление связей через границу, в том числе и со странами бывшего СНГ, между специалистами. Не исключено, что наши действия могут заинтересовать физических лиц в силу той тематики, которую мы освещаем, но, повторяю, это совершенно не значит, что мы таким образом ищем себе клиентов.

— Вы обмолвились, что выполняете услуги, которые не может оказать рядовой адвокат.

— Одна из наших, если хотите, амбициозных целей — составление

юридической брошюры, в которой нуждаются те, кто обращается, например, в российские консульства во Франции, чтобы узнать элементарные вещи: как оформить вид на жительство, какие шаги нужно предпринять для получения тех или иных документов, то есть в ней мы затронем самые общие, но постоянно возникающие вопросы, поделимся нашим опытом и знаниями. Брошюра будет постоянно обновляться и дополняться по мере того, как будет меняться законодательство.

— Хорошо бы вы в ней еще и рекомендовали адвокатов, специализирующихся на тех или иных сторонах права.

— А вот рекламировать специалистов нам запрещено. Во Франции существуют очень строгие этические правила, которые связывают нас по рукам и ногам и по которым адвокат, не являясь коммерсантом, лишен возможности размещать любые объявления о своей деятельности. В противном случае жесткие санкции не заставят себя ждать.

— А нас с вами не оштрафуют за этот публичный разговор?

— Я даю интервью не как член кабинета, в котором непосредственно работаю, а как президент ассоциации.

— Ваш сайт — двуязычный. Означает ли это, что вы можете заинтересовать франкоязычную публику?

— К нам обращаются, например, французы, которые хотели бы поехать в Россию и открыть там свои предприятия. Но во Франции почти невозможно найти адвоката, который разъяснил бы им российские порядки. Мы можем посоветовать, с чего начинать и стоит ли вообще развивать тот или иной род деятельности в российских условиях. Потом помогаем установить первый юридический контакт на месте, то есть в каком-то смысле берем на себя функции Торговой палаты.

— А откуда вы, получившие образование и постоянно проживающие во Франции, можете знать о состоянии дел в России?

— В нашу ассоциацию входят и российские адвокаты. Сейчас в наших рядах 32 члена, но, по сути, она без границ и объединяет самые разные категории работников. Смотрите, есть, к примеру, россияне, получившие французское юридическое

образование и теперь практикующие во французских адвокатских кабинетах в Москве. Или французы, уже имевшие опыт работы с Россией, хорошо знающие ее специфику и более или менее владеющие русским языком. Прибавьте к списку потомков первой волны эмиграции, которые когда-то работали в Москве, или таких, как я — выходцев из бывшего СССР, получивших юридическое образование здесь, во Франции.

Я — адвокат Парижской коллегии и работаю с французским правом. Но в силу своего происхождения, естественно, беру и русских клиентов. Стать адвокатом во Франции нелегко: выпускник французского высшего учебного заведения, чтобы принести присягу адвоката и стать членом коллегии, обязан получить еще и диплом, который называется «le CAPA» (certificat d'aptitude à la profession d'avocat), и для этого ему приходится сдавать довольно серьезный экзамен, который успешно сдают лишь 30%. Но это еще не все: первые два года после принесения присяги мы считаемся адвокатами-стажерами — только после такого «испытательного срока» можно открывать свой кабинет.

Для российских адвокатов, приезжающих на постоянное место жительства во Францию, существует эквивалент. В соответствии со специальными конвенциями им разрешено записываться сразу во французскую коллегию без сдачи «le CAPA». Правда, они еще обязаны сдать минимум, непустой для иностранцев, но, преодолев и этот барьер, могут открывать юридические конторы (без двухгодичного стажа), что они охотно и делают. Благодаря им мы располагаем информацией о России.

Но существует и обратный интерес, со стороны юристов всех регионов бывшего СНГ. Активные, с запасом свежих идей и со знанием языка, они приезжают в Париж на стажировки. Опираясь на них, мы собираемся открыть филиал нашей ассоциации в Москве.

— В названии ассоциации уточнено, что она объединяет адвокатов и юристов. Объясните для несведущего, какая разница между двумя профессиями?

— Юрист — термин довольно широкий. Адвокат вооружен тем же юридическим дипломом, но вдоба-

Ирина Сидорова — президент ассоциации и Георгий Аковов — генеральный секретарь в Доме адвокатов.

вок еще принял присягу, стал членом коллегии адвокатов, подчиняется строгим этическим правилам. Адвокат — профессия либеральная, подразумевающая работу с клиентами. Юрист на предприятии располагает такой же, а иногда и гораздо большей компетенцией, чем адвокат (например, юрист на крупной фирме). Но он подчиняется работодателю, который платит зарплату. И тут-то наши шансы не равны. У юриста условия и цели работы совершенно иные.

Теоретически адвокат может работать по найму, как обыкновенный служащий, но таких всего 5%, и, как правило, они входят в очень крупные адвокатские конторы, которые могут позволить себе такую роскошь, как оплата не только труда, но и налогов, хотя и их малочисленные ряды с годами редеют. Все остальные работают на себя и получают за это гонорары. Начинающие специалисты могут состоять на службе в кабинетах, от которых они получают определенные отчисления от общего гонорара самой конторы. Как правило, сумма эта фиксированная. Но уволенный адвокат не имеет права ни на какую помощь или пособие и должен рассчитывать только на себя. Если уволить служащего во Франции крайне трудно, то адвоката, согласно условиям его контракта, предупреждают об увольнении, как правило, за два месяца до исте-

чения срока без каких бы то ни было объяснений. Наша профессия — из списка рискованных. Фактически адвокат — это индивидуальный предприниматель, и на нем висят всевозможные налоговые и бухгалтерские отчеты, поэтому мы так много работаем.

— Тем не менее мир вашей профессии считается закрытым и привилегированным. О вас бытует мнение как о касте хорошо оплачиваемых профессионалов.

— Это все в прошлом, времена сильно изменились. Еще десять лет назад Парижская коллегия адвокатов насчитывала порядка 5-6 тысяч членов, сейчас — 18 тысяч, а всего во Франции — около 38 тысяч адвокатов, и конкуренция очень напряженная, особенно в Париже.

— Одна из задач вашей ассоциации — «ознакомление российских и французских специалистов с законодательствами обеих стран и их юридическими системами»....

— Между ними колоссальная разница, несмотря на то, что российские законодатели при составлении законов безусловно брали на вооружение положения, разработанные французами, да и не только ими. Насколько мне известно, в России пытались рационально использовать суммарный европейский опыт.

Окончание на стр. IX

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ

Жить не по лжи

По поводу ответа В.Тизенгаузена

Ответ В.Н.Тизенгаузена на мою статью лишь красноречиво ее подтверждает: столько в ней нагромождено новых неправд. Перечисляю:

1. Прот. Владимир Ягелло не был настоятелем ниццкого собора, как утверждает В.Тизенгаузен, а лишь временно исполняющим обязанности настоятеля, оставаясь настоятелем Знаменской церкви в Париже (и кстати сказать, его кандидатуру в настоятели собора в Ницце сам В.Тизенгаузен не слишком горячо поддерживал).

Ущерб он никакого не потерпел, а желание назначить его помощником по внутренним делам епархии свидетельствовало о том доверии, которое владыка Гавриил к нему сохранил. Это назначение не состоялось отчасти и потому, что от этой ответственности сам о. Владимир отказывался.

Слово «инквизиция» в данном случае — совершенно неприменимо, особенно потому, что ее «жертва» получила новую ответ-

ственность: быть членом церковного суда! Называть «инквизицией» (а это уголовный суд для поимки и наказания еретиков) собеседования, которые имели архиеп. Гавриил и игумен. Иов с двумя-тремя священниками после выборов, просто смешно, тем более что никто после этих собеседований ни в чем не пострадал, скорее наоборот. Или же тогда слова теряют всякое значение...

2. К чистой выдумке с клеветническим намерением следует отнести утверждение, что мне была поручена организация церковных торжеств в связи с канонизацией святых в нашей Архиепископии: их организация, как и перенос мощей св. Алексия Южинского, были поручены архиеп. Гавриилу комиссии, в состав которой входили прот. Анатолий Ракович, игумен Иов, священник Сергей Соллогуб и Вадим Тихоницкий. Я же к ней не имел никакого отношения.

Так же облыжно, желая представить меня как циника и лицемера, В.Тизенгаузен при-

писывает мне злонамеренное устройство в день торжественной канонизации праздника с цыганским хором в пользу Сергиевского подворья. В.Тизенгаузен знает, что я не несу никакой ответственности в Богословском институте (даже не состою членом общества его друзей). Праздник был назначен — задолго до дня канонизации — администрацией Сергиевского подворья, ее секретарем Н.А.Шмеман, а я несколько раз выражал публично свое сожаление, что она не сочла возможным его отменить (а цыганского хора там, как мне сказали, не было).

3. Отставленный после конфликта с прихожанами настоятель тулузского прихода о. Эммануил Башев «не был выброшен на улицу с детьми» по той простой причине, что у него нет маленьких детей (а дочка 23 лет живет самостоятельно)...

Хорошо, что В.Тизенгаузен решил довольше «не злоупотреблять любезностью "Русской мысли"» (правда, он еще позволил себе мел-

ко и пошло иронизировать над фамилией всеми уважаемого казначея Архиепископии), так как, вероятно, у него в запасе было еще много подобной клеветы, издевки и лжи.

Проф. Никита СТРУВЕ

От редакции:

«Русская мысль» сожалеет, что В.Тизенгаузен, которому в прошлом номере газеты («РМ»—«Париж-INFO» №3-4536) было предоставлено «право на ответ», исказил ряд фактов из жизни Архиепископии, не вняв призыву «не говорить лжи друг другу». Редакция не может судить, было это сделано намеренно или по неведению, но поскольку «РМ» (в подобных случаях) не имеет возможности выяснять истину, мы отказываемся впредь от публикации писем, в которых содержатся личные нападки на кого бы то ни было, и вслед за о. Борисом Бобринским повторим: «Потщимся восстановить дух мира, взаимного доверия и уважения».

Ассоциация «Апрель» и газета «Русская мысль» устраивают

презентацию лиги КВН Франции

Пятница 4 февраля в 19.00.

КВН (Клуб веселых и находчивых) более 40 лет является самой популярной и веселой игрой. В нее играют во всем мире, и только на русском языке. Теперь команды КВН созданы и во Франции.

В программе вечера выступление команд:

«Французский Легион» (Париж),
«Д'Артаньян и три армянина» (г. По),
«Маленький Париж» (Париж, сборная лицеистов).
Участвует также команда «Бенилюкс» – сборная Голландии и Бельгии.

Выступление команд на русском языке.
Масса розыгрышей и сюрпризов для зрителей с призами.

Заказ билетов по тел.: 06.89.76.07.43.

Их также можно купить в редакции газеты «Русская мысль»,
в магазинах «Гастроном» и русских книжных магазинах.
Цена билетов 15 евро, студентам – 10 евро.

La Sorbonne. Amphithéâtre Richelieu. Rue de la Sorbonne, 75005 Paris.
RER B: «Luxembourg», метро: «Cluny-La Sorbonne» (линия 10).

Знакомьтесь: Мисс Франция!

Владимир НОГОВСКИЙ, Париж

Имя Синди является производным от Cendrión, что в переводе с французского значит Золушка.

История девятнадцатилетней Синди Фабр и в самом деле похожа на историю ее тезки из известной сказки Шарля Перро.

Вдруг, словно по мановению волшебной палочки, никому не известная студентка-метиска коммерческого факультета из нормандского города Фалез попадает на

Синди желает читателям «Русской мысли» большой любви!

королевский бал. Причем времени ей отпущено, как и настоящей Золушке, совсем немного, всего год. И нужно успеть дать многочисленные интервью, принять участие в бесчисленных теле- и радиопередачах, почтить своим присутствием огромное количество всевозможных мероприятий, не забывая при этом нескончаемые фотосессы для различных рекламных компаний. Как при таком напряженном ритме не потеряться, заявить о се-

бе, найти очаровательного принца или потянуть за ту ниточку, которая не оборвется ровно через год и приведет ее к продолжительному успеху, к более или менее гарантированному счастью?!

Предыдущая Мисс Франции 2004 года Летиция Блеже не оставила после себя по прошествии года почти никакого следа, но и она считает корону Мисс Франции магической, ведь именно благодаря ей она встретила на одном из телевизионных плато свою любовь, своего принца – французского фигуриста Бриана Жубера.

У Синди такой принц уже есть: они встретились, когда обоим было по пятнадцать лет. Вот почему она еще не знает, что принесет ей этот год, как изменит ее планы на будущее, и оттого кажется сама себе недостаточно решительной. Но зато она любит смеяться, танцевать и рада каждой встрече, которую воспринимает как неожиданный и приятный подарок.

Ее любимые цвета – белый и розовый, а главное ее достоинство – щедрость.

Бал только начался, и мы будем с интересом следить, как отразится он на жизни этой очаровательной девушки, которая, кажется, еще и не подозревает, что ее имя уже неразрывно связано с историей Франции. И только от нее теперь зависит, какой след она в этой истории оставит.

В России Синди, конечно, никогда не была и, честно говоря, знает об этой стране очень мало. Как, впрочем, и о многих других странах мира, открыты которые ей еще только предстоит. Ведь впереди у нее конкурсы на звание Мисс Европа в марте и Мисс Вселенная в мае.

На мой вопрос, не боится ли она русских конкуренток, которые в последние годы все чаще добиваются побед в этих престижных смотрах красоты, Синди весело рассмеялась и сказала, что верит в свою звезду.

Я спросил ее также: что хочет пожелать она читателям «Русской мысли» в связи с приближающимся праздником Святого Валентина?

– Ну, конечно же, большой любви тем, кто уже нашел себе родственную душу, а остальным – обязательной встречи с ней в ближайшее время!

Пожелаем и мы ей исполнения всех ее желаний!

Жить по праву

О работе во Франции «Ассоциации французско-русских адвокатов и юристов» наш корреспондент беседует с ее президентом Ириной Сидоровой

Начало на стр. V

Елена ЯКУНИНА, Париж

Торжественно И.И.Простаков во время презентации.

К чему это привело, покажет время; пока же российская законодательная система только становится на ноги: заново были приняты гражданский и налоговый кодексы, радикально поменялись отношения между юридическими лицами. Французский адвокат не в состоянии освоить это море новой информации в одиночку, а мы, взяв на себя эту функцию, путем лекций и семинаров знакомим их с новыми русскими законами. В прошлом году адвокат Санкт-Петербургской коллегии как член нашей ассоциации сделала обзор по российскому гражданскому кодексу. Выяснилось, что присутствующим даже элементарные статьи были в новинку.

– Но подобные лекции рассчитаны прежде всего на профессиональных работников?

– Безусловно, причем хорошо владеющих русским языком, с учетом того, что французская и русская терминологии имеют разночтения, потому что сами понятия в двух языках не соответствуют друг другу (например, российский арбитражный суд не соответствует французскому арбитражному суду).

Через месяц у нас состоится еще одна лекция – «Об особенностях российского процессуального гражданского кодекса», о котором тоже мало что известно. А он крайне необходим при работе с российскими клиентами, хотя бы для объяснения

французского законодательства. Поскольку клиент желает иметь ясное представление о шагах, принимаемых адвокатом, последний должен постоянно его информировать о своих юридических поступках, а объяснить иностранцу, почему мы поступаем так или иначе, исходя из французских законов, очень сложно. Я это знаю, кстати, и по своему опыту, так как работаю в кабинете, который ориентирован на заокееанских бизнесменов, имеющих интересы во Франции.

– Какие еще действия ваша ассоциация собираетесь предпринять, чтобы помочь русско-французскому взаимопониманию?

– Сейчас ассоциация по просьбе наших российских коллег занимается переводом «Регламента адвокатов Парижской коллегии». Дело в том, что они не удовлетворены некоторыми существующими законодательными нормами, которые, как они считают, были приняты на скорую руку. Поэтому они высказали пожелание ознакомиться с нашими этическими правилами, как с наиболее старыми и проверенными. Наш Регламент действительно хорошо регулирует отношения между адвокатами внутри коллегии, между адвокатом и клиентом, дает конкретные ответы по разрешению конфликтов. Мы, как титаны, сражались с этим переводом, теперь втягиваем перепечатаем, сверяем, чтобы получить адекватный аналог на русском языке, где каждая запятая была бы правильно истолкована.

Важно и то, что мы выстроили цепь, нарабатывали сеть контактов, теперь при появлении тяжелого случая рассылаем коллегам электронные письма и получаем серию ответов, что невероятно ценно.

– То есть в сегоднящем разобщенном мире понятие взаимопомощи вам не чуждо?

– У нас взаимовыручка работает, как у типичных русских. Да, что еще меня поражает в последние годы, так это количество русских, приезжающих в Париж на учебу. Во времена моего студенчества я совсем не встречала соотечественников-правовиков. Сейчас постоянно знакомлюсь с русскоязычными стажерами кабинетов, которые через год получат статус адвоката. А в нашей ассоциации студенты даже задума-

ли свою подсецию, так выросло их число.

– И все они предпочитают оставаться во Франции, надеясь найти здесь работу?

– Для работы в России с французским дипломом пришлось бы переквалифицироваться. Мы учимся применять французское право. В нашем деле географическая привязка играет важнейшую роль.

– Что записано в ближайшие планы ассоциации?

– Сейчас мы активно ищем русскоговорящих нотариусов (по сравнению с юристами и адвокатами их число строго ограничено) и судебного исполнителя. Уже нашли прокурора, он француз, но прокуроров с русскими корнями я пока не встречала. Представляете, как будет здорово, когда мы все соберем в одной ассоциации!

И еще мы планируем составить новый французско-русский юридический словарь. Он необходим специалистам, которые чувствуют себя совершенно потерянными из-за того, что старые словари отвечают реалиям прошлых лет; законы же находятся в постоянном развитии, а российские и вовсе полностью обновились.

– А почему законы меняются?

– Создаются новые реалии. Еще десять лет назад никто не знал, что такое новые технологии; теперь это отдельная область права.

– Вы имеете в виду защиту авторского права в Интернете?

– Не только. Все, что связано с компьютером, с электронными играми, с мобильным телефоном, без которого мы теперь жить не можем.

– Неужели и из-за мобильного можно судиться?

– Конечно, было несколько шумных процессов, и одна крупная компания, проиграв, выплатила потребителям большую сумму.

На самом деле жить в обществе и жить без права нельзя. Право повсюду. Хорошо, что мы чаще всего с ним не сталкиваемся. Оно как здоровье: когда оно есть, его не замечаешь. Но вы идете по улице, вдруг рядом с кафе поскользнулись и упали, потому что тротуар не отскоблили, кто несет ответственность? Хозяин кафе. И так право регламентирует всю нашу жизнь.

Сайт ассоциации – www.aajfr.org